

Два месяца содержания под стражей были довольно скучным опытом. В течение двух часов каждый вечер (за вычетом выходных) Гарри и Чарлюс были предоставлены капризам Аполлиона Прингла, который, как быстро обнаружил Гарри, был гораздо менее приятным, чем Филч мог надеяться быть, несмотря на все свои усилия.

Часто он заставлял их вручную драить туалеты, иногда каменные полы вокруг замка. Как бы то ни было, мужчина всегда был в плохом настроении и не стеснялся показывать это.

"Я не слышу, как скребут!"

Мальчикам не было поставлено задачи, и они были оставлены выполнять свою работу. Нет. Мистер Прингл наблюдал за ними, скрестив руки на груди, и смотрел на них с презрением, как будто хотел, чтобы они совершили ошибку или сделали что-то, чего он не одобрял.

У него была привычка разжимать и разжимать кулаки, и Гарри подозревал, что он фантазировал о том, чтобы ударить их обоих или еще чего похуже.

Он этого не сделал, хотя в его глазах была та же злоба, которую он видел в глазах дяди Вернона на протяжении всех лет его становления.

Что такой человек, как Прингл, делал в замке, полном детей, Гарри не знал.

Хуже, чем их "нянька", как привыкли называть его Чарлюс и Гарри, было присутствие Маклаггена в башне.

Если бы он не ковылял по общей комнате, драматично опираясь на трость и постанывая, он бы стрелял в них самодовольными ухмылками, когда никто больше не обращал на него внимания.

Он перестал это делать только тогда, когда понял, что не сможет играть в предстоящих матчах по квиддичу, если все еще будет травмирован.

Как ни странно, он чудесным образом выздоровел за одну ночь, как и Блэкберн, который ходил на перевязи, используя несомненно исцеленное плечо как предлог, чтобы ничего не делать.

Не то чтобы они вызывали какое-либо сочувствие у своих соседей по дому.

Когда другие гриффиндорцы обнаружили, что они натворили, все семикурсники практически стали изгоями, и очень немногие хотели общаться с ними.

Они точно не были самыми популярными людьми, но своими действиями они стали менее популярными, в то время как Гарри и Чарлюс заслужили уважение своих сверстников и даже других домов, по большей части.

Ни один из них никогда не считался друзьями слизеринцев, но больше от них не было никаких неприятностей, даже замечания, произнесенного вне очереди.

Несмотря на различия и вражду между ними, два гриффиндорца помогли одному из своих в трудную минуту, и этого было достаточно, чтобы начать все с чистого листа и даже проявить вежливость с некоторых стороны.

Арктур Блэк оценил то, что они сделали, его благодарственные кивки всякий раз, когда он сталкивался с Чарлюсом и Гарри, подтверждали это.

Тем не менее, в замке мало что изменилось, кроме того, что двое гриффиндорцев посвятили

время уборке, и даже профессор Нотт принял это во внимание от имени Гарри.

Вместо того, чтобы приходить в 6 вечера и заканчивать в 8, он приходил позже, и они работали вместе до 10 вечера.

Это вполне устраивало Гарри.

Ему удавалось справляться со своей домашней работой и продолжать свои ранние утренние занятия в Комнате требований.

Однако, к его большому облегчению, задержания закончились несколько недель назад, и он смог вернуться к своему прежнему распорядку дня. Несмотря на то, что его часы, потраченные на мытье туалетов, полов и котлов, иногда были унылой работой, то, что он и Чарлюс сделали для Дореи, казалось не менее стоящим того.

"Ты там, Эванс?" голос Тиберия ворвался в его мысли.

"Чего ты хочешь?" Гарри спросил.

"Ты собираешься есть эту сосиску или просто пялишься на нее?"

Гарри удивленно покачал головой, глядя на мальчика, и положил его на тарелку Тиберия.

- Фанкс, - с благодарностью сказал Огден, откусив половину.

- Дегенерат, - пробормотала Поппи, с отвращением глядя на Тиберия. "Что делает Диппет?"

Директор встал и подошел к трибуне. Он поднял руки, призывая к тишине, и многие студенты посмотрели на него в замешательстве.

Единственный раз, когда к ним обращались за ужином, это во время приветственных застолий и если нужно было сделать важное объявление.

"Приношу вам свои извинения за то, что прерываю вашу трапезу, но есть две вещи, о которых должны быть проинформированы шестой и седьмой классы", - объяснил он. "Во-первых, в этот понедельник и вторник Хогвартс проведет день карьеры, где представители департаментов Министерства магии и многих других организаций установят стенды в этой самой комнате, где студенты смогут собрать больше информации о любых потенциальных профессиях, которые они рассматривают. Таким образом, занятия для обеих групп года отменяются на эти два дня."

Взволнованный шепот пронесся по всему залу, хотя Гарри подозревал, что это было скорее из-за отмены уроков, чем из-за предоставленной им возможности.

"Во-вторых, - продолжил Диппет, перекрикивая шум, - для шестиклассников ваши уроки аппарирования начнутся в следующую субботу. Для тех, кто желает принять участие, регистрационный лист можно найти на доске объявлений в ваших общих комнатах. Стоимость составляет один галеон, и занятия будут проходить здесь, начиная с одиннадцати утра. Вот и все."

Получив свои уведомления, директор снова занял свое место, и ученики снова начали разговаривать между собой.

"Аппарирование!" взволнованно сказала Августа.

Гарри тоже с нетерпением ждал этих уроков, удобство такого способа передвижения было гораздо более привлекательным, чем сеть каминов или автобус Knight.

"Ты собираешься аппарировать?" - спросил Чарлюс.

Гарри с энтузиазмом кивнул.

"Да, это будет самым удобным способом передвижения, которым я пользовался за последнее время", - ответил он. "А как насчет карьеры? Ты уходишь?"

"Я", - нахмурившись, ответил Чарлюс. "Я понятия не имею, что я хочу делать, так что, надеюсь, у меня появятся какие-то идеи там. Огден?"

"Я посмотрю", - сказал мальчик, пожимая плечами. "Я полагаю, мой отец захочет, чтобы я работал на винокурне и посещал заседания Визенгамота", - добавил он с гримасой.

"Иметь неограниченный доступ к виски и быть политиком. Есть рецепт развития проблемы с алкоголем", - прокомментировала Поппи.

Тиберий покачал головой.

"Я видел, как мой дядя напился до смерти. Вы никогда не увидите, как я прикасаюсь к этому материалу", - заявил он.

"Я этого не знала", - извиняющимся тоном ответила Поппи.

Огден пожал плечами.

"Это случилось много лет назад. Мой отец еще больше разозлился из-за того, что ему не понравился ни один из наших продуктов. Он покончил с собой, выпив медовухи. Если бы это не было так трагично, это было бы забавно".

"Черт возьми, мы можем сменить тему?" - спросил Чарлюс. "А как насчет тебя, Минни? Ты идешь в карьерные киоски?"

Девушка смущенно кивнула.

"Я посмотрю", - ответила она, хотя больше ничего не стала комментировать по этому поводу. "Чем ты думаешь заняться, когда закончишь, Гарри?" - с любопытством спросила она, отвлекая внимание группы от себя.

Гарри понятия не имел.

Он подумал, что, возможно, хотел бы быть аврором, но, увидев, как вели себя люди в красных мантиях, пытаясь арестовать Дамблдора, он передумал.

Он не хотел оказаться зависимым от прихотей некомпетентного министра магии.

Нет, ему нужно будет пересмотреть этот план.

"Я не знаю", - честно ответил он. "Может быть, в понедельник я найду что-нибудь, что мне понравится".

Арктур не получал никаких вестей от своего отца с тех пор, как это судьбоносное письмо от этого человека пришло вскоре после рождественских каникул. В этом не было ничего необычного, но с учетом того, что намеревался сделать глава его семьи, молчание не приветствовалось.

Как и ожидалось, ни Персей, ни Кэсси тоже не писали и не делали этого с тех пор, как покинули площадь Гриммо почти пять лет назад.

Что касается Арктура, то они больше не были семьей. Они связали свою судьбу с Гриндельвальдом и заботились только об интересах этого человека и своих собственных эгоистичных амбициях.

Если бы у них оставалась хоть какая-то забота о семье, они бы не позволили втянуть своего отца в надвигающуюся неразбериху.

Он глубоко вздохнул, наблюдая, как Дорея что-то царапает своим пером на другой стороне общей комнаты.

С тех пор как на нее напали гриффиндорцы, она редко покидала его поле зрения и больше не осмеливалась заходить в библиотеку.

Арктур доберется до них.

Он подождет, пока они меньше всего будут ожидать каких-либо репрессий, но он обрушит на них свою месть.

Несмотря на то, что Поттер и Эванс уже сделали это, Наследник Дома Блэк не был удовлетворен.

Изо дня в день, когда он смотрел на свою нервную сестру, ему напоминали о том, что они пытались с ней сделать, и это заставляло его кровь кипеть.

Он никогда не показывал этого Дорее. Она была доброй душой, которая хотела, чтобы он оставил все как есть, но он не мог.

Он получит по фунту мяса от каждого из гриффиндорцев, прежде чем они покинут замок.

"О чем ты думаешь?" - спросила Дорея, поймав его пристальный взгляд.

"Отец", - солгал он.

Выражение лица Дореи сменилось на настороженное.

Она не сказала так много, но она волновалась так же, как и он, хотя в этом не было необходимости. Он не допустит, чтобы с ней что-нибудь случилось, и если это будет стоить ему жизни, чтобы уберечь ее, то так тому и быть.

Он дал это обещание над могилой своей матери и не нарушит его.

Для него его младшая сестра была его миром, и он поставил бы на колени любого, кто осмелился бы угрожать ей.

"Не позволяй этому злить тебя, Арктур. Ты уже лучший человек, чем он когда-либо будет."

Эти слова согрели его, и он искренне улыбнулся девушке.

"Ты продолжаешь говорить себе это, когда находишь кого-то, за кого хочешь выйти замуж", - пошутил он. "Ты будешь бороться, чтобы найти того, кого я сочту достойным".

Хотя это было сказано в шутку, он имел это в виду.

Он не мог придумать ничего, что было бы достойно Дореи. Она была столь же прекрасна, сколь и непорочна, и он не позволил бы кому попало взять ее за руку, хотя их отцу, возможно, есть что сказать по этому поводу.

Арктур покачал головой.

Он не позволил бы выдать ее замуж за кого попало, и уж точно не за того, кого выбрал их отец.

"Я знаю", - согласилась Дорея, слегка покраснев, отчего Арктур прищурился, глядя на нее.

Он не обратил внимания на ее реакцию, на тот разговор, к которому он не был готов.

Очевидно, кто-то привлек внимание его сестры, и он почувствовал, как в нем шевельнулся инстинкт защитить ее, но он проигнорировал это.

Брак для Дореи был так далек от горизонта, что о небольшом увлечении, которое она, возможно, испытала, не стоило заикливаться, не тогда, когда так много вещей уже занимало его мысли.

Большой зал преобразился. Столы палаты представителей были сдвинуты в стороны и сложены друг на друга, а баннеры палаты представителей были заменены логотипами компаний и департаментов министерства, которые присутствовали на мероприятии.

"Черт возьми, можно подумать, что эти места отчаянно нуждаются в работниках", - пробормотал Чарлюс.

"Вероятно, так оно и есть", - ответил Тиберий, пожимая плечами. "За последние семнадцать лет, с тех пор как закончилась та магглорожденная война, здесь стало меньше магглорожденных волшебников. Потерянное поколение или что-то в этом роде."

Чарлюс недоверчиво посмотрел на мальчика.

Несмотря на свою склонность попадать в неприятности из-за своих слов, Тиберий был неплохим историком.

"Моему отцу пришлось повысить заработную плату рабочим, чтобы заставить их остаться", - добавил Огден. "В данный момент всем нужны работники".

Чарлюс одобрительно кивнул в ответ на это знание.

"Итак, с чего мы начнем?" он спросил.

"Я не работаю на министерство", - твердо сказал Гарри.

"Ты что-то имеешь против них, Эванс?" - спросила Августа.

"Группа людей, которые подчиняются прихоти министра, который может быть бесполезен, мне не нравится".

"Мой двоюродный дедушка Гектор - великий министр", - защищалась Августа.

"Но он не будет занимать свой пост вечно", - отметил Гарри, прекрасно помня о том, какого калибра человек занимал этот пост в свое время.

"Верно, - согласилась девушка, - тогда на кого ты будешь работать?"

"Надеюсь, я сам", - ответил Гарри, вспомнив о деньгах, которые он постоянно получал от продажи яда василиска.

"И у тебя есть план по зарабатыванию денег в рукаве?" - спросил Чарлюс с усмешкой.

"Не совсем, - признался Гарри, - но именно поэтому я здесь, чтобы посмотреть, могу ли я что-нибудь сделать".

"Справедливо", - усмехнулся Чарлюс, когда группа начала обходить киоски.

"А как насчет того, чтобы стать фермером-гиппогрифом?" - спросил Огден, указывая на стойло, где стоял крупный мужчина, одетый в заляпанный комбинезон.

Гарри покачал головой.

"Я не хочу работу, где кто-то может учуять меня за милю".

"Это то, что это такое?" - спросил Чарлюс, наморщив нос. "Я думал, это был Тиберий".

"До твоего", - возмущенно ответил мальчик.

Остальные засмеялись, но внимание Гарри привлек волшебник в магловском костюме.

"Что такое Мастер-ударник?" он спросил.

"Ты не хочешь иметь с этим ничего общего, Гарри", - строго ответил Чарлюс. "Наемные волшебники - это те, кто охотится за разыскиваемыми преступниками, теми, кого у авроров нет времени искать или они слишком опасны, чтобы рисковать. Золото - это хорошо, но не без оснований. Жизнь Мастера-ударника обычно не долгая."

Гарри задумчиво напевал, описание, данное Чарлюсом, не смогло его отпугнуть. Во всяком случае, это звучало довольно привлекательно.

Сколько волшебников на свете могут быть такими же опасными, как Волдеморт?

Он покачал головой, удивляясь, откуда взялся этот поток мыслей.

Неужели он втайне жаждал чего-то опасного?

С тех пор как он оседлал свою первую метлу, он обнаружил, что ему нравится риск, который она представляет, но это было что-то другое.

Но почему он обнаружил, что приближается к киоску?

"Вы заинтересованы в карьере Мастера-ударника, молодой человек?" он спросил.

"Может быть", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Что я должен был бы сделать, чтобы стать одним из них?"

"Это нелегко", - вздохнул мужчина. "Сначала вам нужно будет получить лицензию, и тип лицензии, которую вы носите, будет зависеть от того, где вы можете преследовать разыскиваемых преступников. Стандартная лицензия требует письменного экзамена и трех практических занятий, на которых вы демонстрируете свою способность обнаруживать враждебные цели."

Гарри понимающе кивнул.

"А как насчет других лицензий?"

"Ну, другой получить немного сложнее, но он позволит вам искать работу практически в любой стране", - объяснил мужчина. "Для этого требуется ряд оценок, как теоретических, так и практических, а также список других навыков, которые вы можете найти в этой брошюре".

Гарри взял довольно толстый комок пергамента.

"Если ты хочешь увидеть мир и иметь больше возможностей для работы, второй вариант - твой лучший выбор, парень, но это нелегко. Не многие остаются на этой работе надолго, и это опасно. Ваш лучший выбор - присоединиться к устоявшейся группе и поделить золото. Вы будете зарабатывать меньше, но у вас будет больше шансов выжить. Тебе придется долго и упорно думать об этом, но если ты решишь, что это то, чем ты хочешь заниматься, ты можешь начать подавать документы за шесть месяцев до того, как тебе исполнится семнадцать."

"Спасибо", - ответил Гарри, просмотрев, что от него потребуется.

Процесс был долгим, но ни один из вариантов не был недоступен.

"Не беспокойся, парень. Оставайся в безопасности."

Гарри благодарно кивнул и направился обратно к остальным гриффиндорцам, которые держались на расстоянии от прилавка.

"Ты же не всерьез рассматриваешь это?" - недоверчиво спросил Чарлюс.

"почему нет?"

Чарлюс глубоко вздохнул.

"Гарри, это работа для людей, у которых нет другого выбора. Вы делаете. Ты мог бы стать аврором или работать на любой работе в министерстве, какую захочешь."

"Но я не такой", - вздохнул Гарри. "Для меня все по-другому. У всех вас есть семьи, которые ждут вас дома, или карьера, к которой вы стремились годами", - добавил он, глядя на Поппи. "Давайте посмотрим правде в глаза, большинство из вас происходят из богатых семей, и им никогда не придется работать, если вы сами этого не захотите. Это не моя жизнь. Мне придется работать, и это, вероятно, было бы чем-то, в чем я был бы хорош", - закончил он со смешком.

Чарлюс грустно улыбнулся ему.

"Я знаю, - согласился он, - но у тебя все еще есть много людей, которые заботятся о тебе. У мамы с папой был бы припадок, если бы они узнали, что ты рассматриваешь это".

Гарри ответил на жест мальчика.

"Они твои мама и папа, Чарлюс, а не мои".

Он искал не жалости, а понимания. Он не мог представить себе жизнь, в которой он проводил бы свой рабочий день в душном офисе или работал на Министерство в каком-либо качестве.

Как мастер-ударник, он работал бы на себя и мог бы изменить мир к лучшему.

"В любом случае, это не то, о чем мне сейчас нужно беспокоиться. У меня есть еще год учебы, чтобы подумать о том, чем я хочу заниматься".

Чарлюс кивнул и сменил тему, хотя остальная часть группы, казалось, была не в восторге от этого.

Еще раз, только немного подавленные и с меньшим энтузиазмом, они начали обходить партеры, но Гарри больше не увидел ничего привлекательного, большая часть зала была занята представителями Министерства.

"Что это?" - спросил я. - спросил Огден, указывая на маленькую кабинку, спрятанную недалеко от входа.

"О, это инвестор", - ответил Чарлюс. "Это примерно так же рискованно, как быть Мастером-ударником".

"Инвестор?" Гарри спросил.

"Кто-то, кто инвестирует в бизнес-идеи других людей, надеясь, что они разбогатеют на них и смогут получить часть прибыли взамен", - объяснила Августа. "Мой отец баловался этим, но ничего не сделал. Как сказал Чарлюс, это очень рискованно и редко окупается".

Гарри задумчиво кивнул.

У него было явное преимущество перед большинством, поскольку он знал, на какие названия компаний следует обратить внимание в свое время.

"Как это работает?"

"Ну, иногда люди размещают рекламу в финансовом разделе Ежедневного пророка", - сообщила ему Августа. "Они дадут краткое объяснение своему предложению и тому, сколько инвестиций им нужно. Если вы хотите профинансировать предприятие, вы посылаете человеку сову и назначаете встречу для дальнейшего обсуждения".

Гарри внутренне ухмыльнулся, когда схватил утренний выпуск газеты, который принес с собой один из работников Министерства, и открыл указанный раздел, прежде чем просмотреть страницу.

Там были две компании, названия которых он узнал: фейерверки "Доктор Флибустьер" без нагрева и мокрого запуска и лучшая жевательная резинка "Дробр".

Два чрезвычайно популярных продукта.

Он почувствовал, что его переполняет чувство возбуждения.

Если бы он инвестировал в эти предприятия, он мог бы заработать гораздо больше, чем двадцать и 45 галеонов, которые просили создатели соответственно.

"Ты же не думаешь об инвестировании, не так ли?" - спросила Поппи.

"Конечно, он такой", - фыркнул Чарлюс. "У него есть желание умереть, но сначала он хочет потерять все свои деньги".

"Я ничего не потеряю", - заверил Гарри мальчика, уже приняв решение, взяв немного пергамента, перо и чернила.

"Гарри, такие вещи никогда не срабатывают", - вмешалась Августа. "Поверь мне, мой отец научился на горьком опыте".

"Я ценю твою заботу, правда, - ответил Гарри, - но это сработает".

Написав свои заметки, он покинул Большой зал и направился в совятню.

"Ты уверен в этом?"

Минерва последовала за ним и поспешила его догнать.

"Обе эти компании были огромными там, откуда я пришел", - прошептал он девушке, чьи глаза расширились от осознания.

"Вы знаете эти предприятия?"

Гарри кивнул.

"Фейерверк хорош, а жвачка еще лучше", - ответил он. "Они оба принесут мне много денег".

"Это великолепно!" - взволнованно сказала девушка. "Я даже не думал ни о чем подобном".

"Я тоже до сих пор не понимал", - признался Гарри. "Это неправильно?"

Минерва нахмурилась, прежде чем покачать головой.

"нет. Если эти компании будут успешными, какой вред в том, что вы будете участвовать в этом? Если это будете не вы, то какой-нибудь уже раздутый, скучающий чистокровный, который вложит деньги и просто увеличит свое богатство. Почему бы не использовать это в своих интересах?"

Гарри ухмыльнулся, ожидая, что девушка прочитает ему лекцию о моральных последствиях того, что он собирался сделать.

"Тогда я сделаю это", - заявил он, когда они вошли в совятню. "Тесей!"

Величественная сова спикировала с того места, где она отдыхала, и Гарри поразился сверхъестественному сходству между его новой спутницей и Хедвигой.

Тесей был немного крупнее, и у него было несколько более темных отметин вокруг глаз, но в остальном они были почти одинаковыми.

Чувство грусти охватывало Гарри всякий раз, когда он навещал птицу, но относился к Тесею так же, как к Хедвиге, и его всегда тепло встречали.

"Не мог бы ты взять оба этих мальчика?"

Тесей рывкнул почти раздраженно, и Гарри почесал перья у себя на груди так, как это нравилось сове, прежде чем отправить его восвояси.

"Что теперь?" - спросила Минерва.

"Теперь я, наверное, жду", - ответил он, выходя из совятни. "А как насчет тебя? Ты ни разу не упомянул, что собираешься делать."

Минерва покачала головой.

"Это глупая идея", - вздохнула она. "Этого не случится, пока я не стану очень старой женщиной".

"Что не будет?"

Минерва остановилась и посмотрела на него с выражением уязвимости на лице.

"Я хочу остаться здесь, Гарри", - объяснила она. "Я хочу быть в Хогвартсе и преподавать трансфигурацию".

"И почему этого не произойдет?" Гарри спросил.

"Профессор Дамблдор никогда не покинет свой пост, и он не стар", - отметила она. "Я не смогу занять это место в течение многих лет".

"Ты этого не знаешь", - возразил Гарри, желание сказать ей следовать за своими мечтами почти стало невыносимым. "Поверь мне, я уверен, что у тебя все получится, если это то, чего ты хочешь".

Минерва подозрительно посмотрела на него.

"Ты что-то знаешь", - обвинила она.

Гарри покачал головой.

"Честно говоря, я больше ничего не знаю наверняка, но если ты хочешь быть профессором трансфигурации в Хогвартсе, то ты не должен отказываться от этого".

Минерва промурлыкала, ее взгляд на мгновение впился в него, прежде чем смягчился.

"Иногда я забываю о том, что с тобой случилось, - вздохнула она, - и тогда ты говоришь вещи, которые напоминают мне, что ты знаешь, что будет в будущем".

"Я не знаю", - заверил ее Гарри. "Со мной здесь некоторые вещи будут другими, но не все обязательно должно быть так. Делай то, что ты хочешь делать, и, возможно, у тебя все получится".

Так было и раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701115>